

Кавер-живопись

Открылась персональная юбилейная выставка Менделя Футлика

Известнейший и один из самых узнаваемых пермских архитекторов (библиотека им. Горького, Пушкинская баня, «Подкамник», «дом с кадуцеем» на углу Екатерининской и Куйбышева, торговый центр «Привилегия» и много чего ещё) в минувшем году отметил 85-летие. Собственно, не отметил, а продолжает отмечать, потому

что в большом зале Дома Смышляева только что открылась его выставка — нет, не архитектурная, а живописная.

В последние годы Футлик много сотрудничал со строительной компанией «Камская долина», и его последним на сегодня реализованным проектом стал красивейший жилой дом на углу улиц Советской и Сибирской — с «цитатами» из ар-нуво и мозаиками с синими ирисами. Банкротство «Камской долины» стало завершением этого сотрудничества, и пока что у Футлика заказов нет. Однако он дни напролёт проводит в мастерской. Если не проектирует — то рисует.

Футлик всегда тяготел к живописности и декоративности. Его здания непременно украшены чем-то изобразительным: рельефами, сграффито, мозаиками, витражами. Он — художник по жизни и большой друг многих пермских художников. Вообще, в Футлике при всей его нездешней яркости и даже некоторой экзотичности очень много пермского. Он — из коренной пермской семьи, жившей здесь поколениями, большой патриот малой родины и поклонник пермского звериного стиля, который у него тут и там мелькает в архитектурном декоре. Он — пермская институция, имеющая отношение далеко не только к архитектуре: вместе со старшим братом Львом он ставил спектакли легендарного Народного театра (Лев Иудович — худрук и режиссёр, Мендель Иудович — сценограф), а недавно начал писать и выпустил уже третью книгу мемуаров, вполне литературных.

Неудивительно, что на вернисаж в библиотеку им. Пушкина пришла чрезвычайно разнообразная толпа, полная ярких личностей: художники во главе с предводителем цеха Равилем Исмаиловым, искусствоведы, включая

заместителя директора Пермской художественной галереи Нину Казаринову, краеведы от Владимира Гладышева до Миланы Фёдоровой, многочисленные театральные деятели, друзья детства с детьми и внуками, а также практически все пермские архитекторы. Если бы Пушкинскую библиотеку в тот день взорвали, архитекторов в Перми не осталось бы.

И ещё пришли музыканты. Музыка встречала гостей, едва они входили в зал: за роялем был Марк Либерзон, звучали джазовые импровизации — и это было очень в тему, ведь выставка не простая, а музыкальная. Более того: это джазовая выставка. Читатели книг Футлика знают о его увлечении джазом, о дружбе с великим Генрихом Терпиловским (Терпиловскому посвящён один из самых невероятных рассказов в последней книге Футлика «Плохая клаузура, или Погоня за ветром»), о легендарной коллекции виниловых пластинок. Живопись у него тоже такая — музыкальная, джазовая.

Название выставки — «Отчётливая музыка» — это, так сказать, кавер-версия популярной цитаты из трудов Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга: «Архитектура — застывшая музыка». Если архитектура может быть музыкальной, то живопись Футлика архитектурна: в ней всегда чувствуется форма и объём, всегда присутствует геометрия. Не случайно ему близок кубизм, и несколько картин из экспозиции прямо отсылают к кубистическим опытам Пикассо, но даже там, где формально никакого кубизма нет, остаются геометричные, слегка изломанные силуэты и чёткие линии.

Очевидно, что Футлик хотел заставить «зазвучать» свои картины, посвящённые музыке и музыкантам. В каждой из них присутствуют ритм и драйв. «Драйв» — таково название одной из картин, и другие названия под стать, например «Рэгтайм». Главные герои огромной живописной серии — трио музыкантов (кларнетист, контрабасист и скрипач), то играющие на улицах старого Вильнюса, то летящие, подобно шагаловским влюблённым, то уходящие в какую-то бесконечную даль, — но всегда в музыке, всегда в движении.

Несмотря на типично джазменовский прикид — двухцветные ботинки, жилетки, шляпы-канотье, — всё время почему-то кажется, что играет трио не Гершвина и Дейва Брубeka, а фрейлехс. Что-то такое просматривается и в лицах героев, да и в их странствиях тоже, ведь не случайно в картине под названием «Кода», замыкающей экспозицию, крошечные фигурки с музыкальными инструментами оказываются на фоне огромного пожара, вселенской катастрофы. Есть во всей этой истории и безудержное веселье, и неизбывный трагизм.

В той же теме, но в совсем другой эстетике — портреты музыкантов. Будь это личные знакомые Футлика — композитор Генрих Терпиловский и скрипач Борис Гамус, или иконы джаза Луи Армстронг и Дюк Эллингтон, портреты в равной степени жизненны и реалистичны.

Как положено на юбилейном вернисаже, было много поздравительных речей. «Рулил» процессом актёр (и, кстати, музыкант) Александр Смирнов, а друзья и коллеги, выходящие к микрофону, каждый на свой лад сетовали на то, что слишком мала выставка: живописное творчество Футлика вовсе не

ограничивается темой музыки, и в мастерской у него скопились сокровища, о которых знакомые говорили с загадочной значительностью. Равиль Исмагилов предложил юбиляру вступить в Союз художников, а Нина Казаринова считает, что картины футликовской кисти достойны коллекции Пермской художественной галереи.

Режиссёр и театральный педагог, «выпускник» Народного театра Лев Островский в своём остроумном поздравлении сказал, что, судя по картинам, Футлик ещё очень молод. И в самом деле: пристальный взгляд на экспозицию рождает парадоксальную мысль, что 85-летний художник всё ещё учится, ищет свой стиль, подражает кумирам и старается избавиться от их влияния...

В общем, почти в духе юбилейного тоста: всё только начинается.

//Баталина Ю. Кавер-живопись // Новый компаньон. – 2019. - № 5 (999), 12 февраля. – С. 15